

ИЗВѢСТІЯ

ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“.

Цѣна Отдыха Христіанина—отдѣльно—3 р., а вмѣстѣ съ Извѣстіями 5 руб. Отдѣльно на «Извѣстія» подписка не принимается.

№ 21.

15-го Ноября.

1911 г.

Отдѣлъ офіціальный.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Опредѣлены: 20-го октября—жена псаломщика Анна Романская—просфорнею въ с. Черное, Гдовскаго у.; 22-го октября—бывшій ректоръ минской духовной семинаріи членъ Государственной Думы протоіерей Андрей Юрашквичъ — настоятелемъ СПБ. Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора; 25-го октября—бывшій воспитанникъ IV кл. СПБ. духовной семинаріи Викторъ Моисеевъ—псаломщикомъ къ СПБ. Крестовоздвиженской, что въ Ямской, церкви; 26-го октября—окончившій курсъ СПБ. дух. семинаріи Василій Семеновъ — священникомъ Сяберской церкви, Лужскаго у.; окончившій курсъ СПБ. дух. семинаріи Александръ Степановъ—священникомъ въ с. Поддубье, Лужскаго у.; 22-го октября—вдова діакона М. Владимірова—просфорнею къ Турской церкви, Лужскаго уѣз.; 26-го октября—бывшій воспитанникъ II кл. спб. духовной семинаріи Василій Вишняковъ—псаломщикомъ къ Ново-Саблинской церкви; 27-го октября—заштатный псаломщикъ Василій Громовъ—на вакансію псаломщика Копанецкой церкви, Ямбургскаго уѣз.; 3-го ноября—окончившій курсъ СПБ. Александро-Невскаго Антоніевскаго училища Сергѣй Дмитріевъ—псаломщикомъ къ Кобылье-Городищенской церкви, Гдовскаго уѣз.; 5-го ноября—окончившій курсъ А.-Невскаго Антоніевскаго ду-

ховнаго училища Михаилъ Петровъ—и. д. псаломщика къ Горской Знаменской церкви, Лужскаго уѣз.; 9-го ноября—вдова псаломщика Е. Филиппова—просфорнею къ Турской церкви, Лужскаго уѣзда.

Назначены: 27-го октября—священникъ Чирковицкой церкви, Ямбургскаго уѣз., Павелъ Вишневскій—слѣдователемъ второго благочинническаго округа, Ямбургскаго уѣзда.

Утверждены: 28-го октября—монахиня Старо-Ладожскаго Успенскаго монастыря Евсеія—казначеею названнаго монастыря.

Перемещены: 18-го октября—и. д. псаломщика Горско-Знаменской церкви, Лужскаго уѣз., Константинъ Скоропостижннй—на вакансію псаломщика къ церкви СПБ. Маріинской больницы; 3-го ноября—псаломщики—Городенской церкви, Лужскаго уѣз., Николай Боголюбовъ и Тырково-Торошковической церкви, того-же уѣз., Николай Тихомировъ — одинъ на мѣсто другого, согласно прошеніямъ; 4-го ноября—псаломщикъ с. Мотохова, Новоладожскаго у., Георгій Быковъ—къ Сестрорѣцкой Петропавловской церкви; 5-го ноября — священникъ с. Медуши, Петергофскаго у., Николай Копьевъ—къ церкви СПБ. пересыльной тюрьмы; 8-го ноября—состоящій на вакансіи псаломщика при Колпинской Вознесенской церкви діаконъ Василій Каллистовъ—на вакансію псаломщика же къ церкви СПБ. Павловскаго Института.

Назначены пенсіи изъ казны: вдовамъ псаломщиковъ—Маріи Каменогрaдской—50 р. въ годъ съ 11-го марта 1911 года; Аннѣ Вишнеvской съ двумя неспособными по болѣзни къ труду дѣтьми—Николаемъ и Александрю — 83 р. въ годъ—вдовѣ съ 29 декабря 1910 г., дѣтямъ—съ 8-го апрѣля 1911 г. (ук. Св. Син. 28-го окт. 1911 г. № 14732).

Утверждены въ должности законоучителей: 22-го октября—священникъ Лосицкой церкви, Гдовскаго уѣз., Павелъ Романскій—Новосельскаго училища; 26-го октября—священникъ церкви Городскихъ богадѣленъ въ Спб. Николай Надеждинъ—Свято-Троицкаго женскаго училища; священники Усть-Ижорской церкви, Спб. уѣз., Владиміръ Никольскій—Усть-Ижорскаго однокласнаго женскаго училища, — Василій Лебедевъ—2-го земскаго Усть-Ижорскаго училища; священникъ Куйвозовской церкви, Спб. уѣз., Леонидъ Дымскій—Екатерининской земской школы; священникъ Муринской церкви, того же уѣз., Александръ Зарницкій—Гражданскаго училища; заштатный священникъ Іаковъ Львовъ—двухкласснаго Парголовскаго училища; 1-го ноября—священникъ Ястребинской церкви, Ямбургскаго уѣз., Аркадій Никольскій—Ястребинскихъ I и II и Именицкаго земскихъ училищъ; 4-го ноября—священникъ с. Грызова, Царскосельскаго у., Александръ Охонскій—Лисинскаго земскаго училища; священникъ с. Посолодина, Лужскаго уѣз., Алексій Вознесенскій—Овинецкаго земскаго училища; священникъ с. Пулкова, Царскосельскаго уѣз., Николай Успенскій—Пулковскаго земскаго училища; священникъ с. Рождествена, Царскосельскаго у., Василій Семеновъ—Вырскаго и Поддубскаго земскихъ училищъ; священникъ с. Ящеры, того же у., Василій Румянцевъ—Верестскаго училища.

Утверждены въ должности старостъ: 24-го октября—мѣщ. А. Осининъ—церкви Убѣжища взрослыхъ калѣкъ имени Великой княгини Елисаветы Θεодоровны въ Спб.; Спб. 2-й гильдіи купецъ А. Клыковъ—Спб. Матѳеевской, на Петербургской сторонѣ, церкви; кр. К. Голубятниковъ—Спб. Крестовоздвиженской, что въ Ямской, церкви; кр. М. Григоровъ—Мотоховской церкви, Новоладожскаго уѣз.; Спб. купецъ А. Мельниковъ—Коломяжской церкви, Спб. уѣз.; мѣщ. Ф. Сидоровъ—Село-Рождественской церкви, Царскосельскаго уѣз.; кр. Н. Ивановъ—Лядской церкви, Гдовскаго уѣз.; поч. гражд. А. Николаевъ—Ивановской цер-

кви, Ямбургскаго уѣз.; 26-го октября—пот. поч. гр. Николай Дурдинъ—церкви Спб. Николаевскаго кадетскаго корпуса; 31-го октября—кр. Григорій Савельевъ—Ораніенбаумскаго собора; 28-го октября—пот. поч. гр. Петръ Чесноковъ—церкви при Спб. Введенской гимназіи; 4-го ноября—мѣщ. Стефанъ Тарасовъ—Спб. Благовѣщенской Василеостровской церкви; 4-го октября—полковникъ въ отставкѣ Петръ Андреевъ—церкви Спб. Вдовьяго Дома.

Уволены: 24-го октября—староста Котловской церкви, Ямбургскаго уѣз., Θεодоръ Васильевъ—отъ должности старосты помянутой церкви, согласно прошенію; 26-го октября—д. с. с. П. Д. Элпидовъ—отъ должности старосты церкви при первомъ ночлежно-работномъ домѣ въ Спб., согласно прошенію; староста Городковской церкви, Новоладожскаго у., Л. Кузьминъ—отъ должности старосты помянутой церкви, согласно прошенію; 27-го октября—священникъ Яблоницкой церкви, Ямбургскаго уѣз., Аркадій Алмазовъ—отъ должности слѣдователя второго Ямбургскаго округа, согласно прошенію; 31-го октября—состоящій на вакансіи псаломщика при Сестрорѣцкой церкви священникъ Александръ Аристотелевъ—за штатъ, согласно прошенію; 28-го октября—пот. поч. гр. Петръ Шороховъ—отъ должности старосты церкви при Спб. Введенской гимназіи, согласно прошенію; 9-го ноября—вдова діакона М. Владимірова—отъ обязанностей просфорни Турской церкви, Лужскаго уѣзда.

Уволены въ отпускъ: священникъ церкви Государственнаго Банка, Николай Близнецкій—съ 23-го октября по 22-е ноября; діаконъ Исаакіевскаго кафедральнаго собора Симеонъ Верзиловъ—съ 27-го октября по 5-е ноября; іеродіаконъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря Діонисій—съ 10-го ноября 1911 года по 10-е января 1912 года.

Умершіе: псаломщикъ Кобылье-Городищенской церкви, Гдовскаго у., Алексій Травинъ—9-го октября; монахиня Староладожскаго женскаго монастыря—Алевтина—4-го ноября; протоіерей церкви правительствующаго Сената Алексій Васильевъ—5-го ноября.

Указомъ Св. Синода, отъ 20-го октября 1911 г., за № 14477, при Модолицкой церкви, Лужскаго уѣз., закрыта вторая псаломщическая вакансія; освобождающійся по закрываемой вакансіи окладъ въ размѣрѣ 100 р. обращенъ на увеличеніе содержанія осталь-

нымъ членамъ Модолицкаго причта, съ назначеніемъ изъ этой суммы — священнику—75 р., псаломщику—25 р.

Указомъ Св. Синода, отъ 26-го октября 1911 года, за № 14663, при Казанской Ковшовской церкви, Царкосельскаго у., открытъ штатъ причта изъ священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія по симъ вакансіямъ на мѣстныя средства.

Указами Св. Синода, отъ 3-го ноября 1911 г., за №№ 15052 и 15113, а) при Серафимовской церкви, за Нарвской Заставой въ Спб., открыта штатная священническая вакансія; б) при церкви Громовскаго дѣтскаго пріюта св. Сергія въ Спб. учреждены штатныя священническая и псаломщическая вакансіи. Содержаніе по вѣмъ этимъ новооткрываемымъ вакансіямъ отнесено на мѣстныя средства.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 24—26-го октября 1911 г. и. д. столоначальника первой экспедиціи Спб. духовной консисторіи Аполлинарій Волоцкой утверждены въ должности столоначальника.

Опредѣленіями Епархіальнаго Начальства, отъ 26—28-го и 27—28-го октября 1911 г., а) церковь с. Новаго Саблина причислена къ Шлиссельбургскому благочинію; б) Боротненская церковь, Лужскаго уѣз., перечислена изъ третьяго во второй благочиннической округъ, Лужскаго уѣзда.

Симъ объявляется духовенству храмовъ С.-Петербургской епархіи, что С.-Петербургскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Обществу попеченія о слѣпо-глухонѣмыхъ въ Россіи произвести сборъ пожертвованій въ означенныхъ храмахъ въ воскресный день 1-го января наступающаго 1912 года. Ноября 2-го дня 1911 года.

Его Преосвященству,

Предсѣдателю С.-Петербургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Веніамину, Епископу Гдовскому.

С.-Петербургскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ священника Алексія Западалова

РАПОРТЪ.

5 сего октября въ г. Царскомъ Селѣ закрылась юбилейная выставка, на которой въ

числѣ другихъ учреждений принимало участіе Царкосельское отдѣленіе нашего Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Симъ имѣю честь почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству о ходѣ и результатахъ организованнаго Царкосельскимъ Отдѣленіемъ участія на выставкѣ.

Срокъ открытія выставки выяснился для Царкосельскаго Отдѣленія въ концѣ прошлаго года. По какой-то, однако, случайности Отдѣленіе не оказалось въ числѣ экспонентовъ. Потребовалось вмѣшательство Предсѣдателя Отдѣленія, послѣ чего отдѣленіе получило приглашеніе къ участію. Предсѣдатель Отдѣленія принялъ на себя хлопоты по устройству и отдѣлкѣ школьнаго павильона, Епархіальный Наблюдатель взялся собрать экспонаты и составить планъ ихъ распредѣленія. Помощниками были: Царкосельскій Уѣздный Наблюдатель прот. Н. П. Зимневъ и энергичныя учительницы Царкосельскихъ церковныхъ школъ: Госпитальной и Екатерининской: Е. К. Устинова, А. Л. Тягина, М. Е. Щукина, Л. В. Сахарова и А. Х. Иванова. При разборкѣ экспонатовъ помогали также слушатели краткосрочныхъ Царкосельскихъ курсовъ, особенно Вѣнковъ, Максимовъ, Вознесенскій и др. По распоряженію выставочнаго комитета участіе на выставкѣ могли принять только школы уѣзда, но впослѣдствіи разрѣшено было выставить въ качествѣ показательныхъ образцовъ работы двухъ второклассныхъ школъ: Кракольской, Ямбургскаго у., и Щегловской, Шлиссельбургскаго уѣзда. Полнѣе другихъ представлены были на выставкѣ слѣдующія школы: Госпитальная, Екатерининская, Софійская, Тосненская, Колпинская, Гатчинская, Красносельская, Пятогорская, Кракольская, Пулковская, Эстонская и нѣкоторыя другія. Экспонаты по школамъ состояли изъ слѣдующихъ видовъ: образцы школьной мебели, классные журналы, классы, фасады и школьные снимки, письменныя, руководѣльныя и др. работы. Дополнительно къ экспонатамъ школъ Уѣздный Наблюдатель представилъ чрезъ Отдѣленіе отчетъ и выборку свѣдѣній о состояніи школъ уѣзда за послѣдній учебный годъ, Предсѣдатель Отдѣленія— карту уѣзда со школьными пунктами, отдѣленіе— отчеты за прежніе годы и школьную обстановку, Епархіальный Наблюдатель— диаграммы роста школъ и числа школьничковъ по уѣзду и епархіи за 25-тъ лѣтъ, Епархіальный Со-

вѣтъ—полный комплектъ учебниковъ, учебныхъ пособій и руководствъ, рассылаемыхъ по школамъ епархіи, отчеты Братства, чертежи школьныхъ построекъ и т. д., Синодальный Совѣтъ—комплектъ школьной бібліотеки, комплектъ физическихъ приборовъ для двухъ-классныхъ школъ, діаграммы по школамъ Россіи и проч. Въ расположеніе экспонатовъ входило намѣреніе показать общій строй церковной школы, характеръ и дѣйствительную постановку въ ней учебнаго и воспитательнаго дѣла. При входѣ въ церковно-школьный отдѣлъ выставки былъ виденъ въ правомъ углу образъ Божіей Матери, передъ нимъ—горящая лампада, внизу столикъ, на немъ Св. Евангеліе и молитвословъ. По стѣнамъ висѣли портреты Государя и Государыни здравствующихъ, а также Императора Александра III, Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, нынѣшняго и покойнаго обер-прокуроровъ. Обстановка должна была говорить о церковномъ и патріотическомъ направленіи церковной школы и о связи ея съ памятью о покойныхъ дѣятеляхъ. На правой сторонѣ отъ входа расположены были экспонаты: узаконенія и распоряженія правительства о церковныхъ школахъ, школьныя программы, учебники и учебныя пособія; далѣе, стояли парта и классный столъ, на немъ журналъ и послѣдніе отчеты. По лѣвую сторону расположены были планы и фасады школъ, фотографическіе снимки, свѣдѣнія по школамъ уѣзда, епархіи и Россіи, тутъ же письменныя работы школъ Тосненской, Гатчинской, Колпинской и др. На столѣ противъ входа расположены были письменныя и руководѣльныя работы школъ Софійской, Екатерининской, Госпитальной, Кракольской, Щегловской и Пятогорской. Дубликаты нѣкоторыхъ руководѣльныхъ работъ и др. работы, которымъ не хватало мѣста на столахъ, развѣшены были по стѣнамъ.

Церковно-школьный отдѣлъ помѣщался въ особомъ павильонѣ въ паркѣ за Большимъ Дворцомъ на берегу озера. Въ томъ же павильонѣ располагались за перегородками министерскія школы и СПб. учител. земская школа. Павильонъ построенъ былъ въ древне-русскомъ стилѣ. Отдѣлъ нашихъ школъ внутри обтянутъ былъ свѣтло-голубой матеріей съ отдѣлкой изъ бѣлой матеріи и красныхъ полосокъ. Сочетаніе цвѣтовъ напоминало отечественное знамя, а бѣлый и го-

лубой цвѣта—форму Госпитальной школы. Въ недалекомъ разстояніи отъ нашего отдѣла находился отдѣлъ земскихъ школъ.

Открытіе выставки состоялось 10-го августа въ 3 часа дня въ присутствіи Великой Княгини Елены Павловны. Молебень служило Царскосельское духовенство во главѣ съ прот. Л. Бѣляевымъ, пѣли слушатели нашихъ краткосрочныхъ учительскихъ курсовъ. Посѣщалась выставка массою публики. Нашъ отдѣлъ былъ посѣщаемъ не менѣе другихъ, носившихъ школьный характеръ. Положеніе церковно-школьнаго отдѣла по сосѣдству съ министерскими и земскими школами могло вызывать опасеніе за успѣхъ не въ нашу пользу. Однако, наши экспонаты выдерживали конкуренцію съ большимъ успѣхомъ. Церковно-школьный отдѣлъ держалъ себя скромно, но съ достоинствомъ. Если въ чемъ уступалъ противъ др. подобныхъ отдѣловъ, то это въ богатствѣ наглядныхъ пособій, что было естественно при скудости нашихъ средствъ. Но экспонаты, свидѣтельствующіе о размѣрахъ курса церковныхъ школъ и достоинствахъ его выполненія, оставляли вполне определенное впечатлѣніе, насколько хорошо работаетъ церковная школа. Находились, впрочемъ, люди, которые, войдя въ павильонъ и замѣтивъ нашъ отдѣлъ, строили презрительную фізіономію, повертывали назадъ или же вступали съ дежурными учительницами въ споръ, нападавая на школьное направленіе, якобы убивающее живую дѣтскую душу, не довѣряя показаніямъ экспонатовъ и т. д. Но экспонаты говорили за себя, показывая, что церковная школа есть школа разумная и дѣлаетъ въ дѣйствительности то, что показываетъ. О какихъ сомнѣніяхъ могла быть рѣчь, когда на выставкѣ представлены были, между прочимъ, экзаменаціонныя работы съ подлинными помѣтками экзаменаторовъ, работы учениковъ за весь учебный курсъ, какой они прошли со всѣми поправками и помарками. Не хотѣлось, но приходилось вѣрить. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались экспонаты школъ: Госпитальной, Екатерининской, Кракольской и Софійской. Экспонатами Екатерининской школы особенно интересовались послѣ посѣщенія выставки Государемъ Императоромъ, Которому поднесенъ былъ для Государя Наслѣдника молитвословъ, писанный по-славянски учениками Екатерининской школы.

Въ числѣ посѣтителей церковно-школьнаго отдѣла было много лицъ съ высокимъ положеніемъ. Но, конечно, самымъ дорогимъ посѣтителемъ былъ Государь Императоръ, съ Августѣйшими Дочерьми. Государь Императоръ заходилъ въ церковно-школьный Отдѣлъ, когда обозрѣвалъ выставку 24 августа, въ 11-мъ часу дня. При посѣщеніи Отдѣла Его Императорское Величество изволили принять отъ Прот. А. І. Бѣляева въ даръ помянутый молитвословъ и внимательно выслушать объясненія Прот. Бѣляева о церковныхъ школахъ уѣзда и Епархіальнаго Наблюдателя, о церковныхъ школахъ епархіи. Его Величество хвалили отличную работу Екатерининской школы, а о числѣ школъ изволили сказать: „много“.

Закрытіе выставки состоялось 5-го октября вечеромъ. При закрытіи объявлены были награды за выставленные экспонаты, присужденныя экспертной комиссіей. Въ составъ комиссіи (по отдѣлу народнаго образованія) входили въ качествѣ представителей духовнаго вѣдомства: дѣлопроизводитель Синодальнаго Училищнаго Совѣта П. Н. Аупловъ, С.-Петербургскій Епархіальный Наблюдатель, Предсѣдатель Царскосельскаго Отдѣленія и Царскосельскій Уѣздный Наблюдатель. По тщательномъ обсужденіи въ засѣданіяхъ

экспертной комиссіи присуждено было по нашему отдѣлу 13-ть наградъ: 2 золотыхъ медали (Царскосельскому Отдѣленію за постановку школъ въ уѣздѣ и школамъ Екатерининской и Госпитальной совмѣстно за постановку въ нихъ учебнаго дѣла); 3 серебряныхъ (второклассной Кракольской, двухклассной Тосненской и одноклассной Софійской), 5-ть бронзовыхъ (школамъ Гатчинской, Колпинской, Красносельской, Пятогорской и Царско-Славянской) и 3 похвальныхъ диплома (школамъ: Пулковской, Черновской и Эстонской). Означенныя награды присуждены были изъ числа 10-ти золотыхъ медалей, 15-ти серебряныхъ, 20-ти бронзовыхъ и 25—30 похвальныхъ дипломовъ, положенныхъ въ награды по отдѣлу народнаго образованія. При закрытіи выставки публикой отмѣчено было выпавшее церковнымъ школамъ изобиліе наградъ. Ей, по заслугамъ!

СПБ. Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Священникъ Алексій Запаловъ.

11 октября 1911 года. № 420.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель А. Смирновъ.

Отдѣлъ неофициальный.

О церковной дисциплинѣ.

При выработкѣ проектовъ реформы прихода обращаютъ вниманіе только на одну сторону вопроса—на предоставленіе мірянамъ новыхъ правъ въ приходской дѣятельности. Такъ, міряне привлекаются къ большому участию въ выборѣ клира, въ веденіи церковно-приходскаго хозяйства, въ сѣздахъ и собраніяхъ по вопросамъ общепархіальнымъ и т. д.

Дѣло необходимое. Было время, когда міряне принимали живое участіе во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, и это время въ исторіи Церкви представляется чѣмъ-то очень свѣтлымъ, полнымъ, идеально-привлекательнымъ.

Но не надо забывать, что въ то время, когда міряне допускались къ участию въ выборѣ епископовъ и въ соборахъ, въ высшей степени

строго примѣнялись требованія церковной дисциплины. И это вполне понятно: ты имѣешь большія права—значить, на тебѣ должны лежать и большія обязанности. Требованіе строгаго исполненія христіанскихъ обязанностей должно быть непремѣннымъ спутникомъ предоставленія широкихъ правъ.

Въ настоящее время достаточно числиться по паспорту православнымъ, чтобы считаться полноправнымъ членомъ прихода. Такимъ образомъ въ избраніи, на примѣръ, церковнаго старосты, а, по проектамъ приходской реформы, и членовъ причта, можетъ участвовать и пьяница, и развратникъ, и вольнодумецъ-невѣрь, и сектантъ, если онъ самъ открыто не порвалъ съ Церковью.

Что же можетъ быть хорошаго при такомъ порядкѣ, порядкѣ въ высшей степени неза-

конномъ, находящемся въ полномъ противорѣчїи съ требованїями Слова Божїя и церковныхъ канонѡвъ? Апостоль Павелъ требуетъ „не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ, съ таковымъ даже не ѣсть вмѣстѣ“, и заканчиваетъ повеленїемъ: „Извергните развращеннаго изъ среды васъ“ (1 Кор. 5, стр. 11—13).

Это же опредѣленїе нѣкотораго минимума нравственнаго уровня, опустясь ниже котораго, человѣкъ теряетъ право считаться христианиномъ, проходить чрезъ все апостольскїя посланїя.

Практика послѣ-апостольскаго вѣка подробно разработала эти апостольскїя требованїя. Напримѣръ, правило Св. Апостоловъ 43 требуетъ отлученїя нераскаянныхъ пьяницъ и игроковъ, 57—смѣющихся надъ калѣвками, 69—неисполняющихъ посты и т. д. Послѣдующїе вѣка—перїодъ вселенскихъ соборовъ—поддерживаетъ тѣ-же требованїя церковной дисциплины. Изъ множества правилъ этихъ соборовъ, касающихся даннаго вопроса, можно указать на правила 6-го собора—50, 51, 80 и т. д. Требованїя эти практикою церковною ослаблялись и постепенно свелись почти на нѣтъ параллельно тому, какъ ослабѣвало живое участїе мірянъ въ церковно-общественной жизни.

Въ настоящее время для большинства даже странно слышать, что кто-то имѣетъ право требовать отъ него хожденїя въ храмъ, соблюденїя постовъ, отказа отъ различныхъ предосудительныхъ развлеченїй и привычекъ. Чаще всего въ этомъ отношенїи приходится встрѣчаться со взглядомъ на все требованїя нравственнаго закона какъ на что-то совершенно субъективное, касающееся только совѣсти исполняющаго или нарушающаго ихъ. Такой взглядъ порождается отсутствїемъ сознанїя, что Церковь есть живой организмъ, дѣятельнымъ членомъ котораго долженъ быть всякій, ищущїй спасенїя. Не зачѣмъ говорить, что если прихожане не будутъ сознавать себя живыми членами Церкви, то всякая реформа прихода сведется къ нулю или даже окажется величиной отрицательной, ведущей не къ созиданїю, а къ разрушенїю. Что бы мы сказали про общество, въ дѣлахъ котораго могъ бы участвовать всякій прохожїй, которому вздумалось-бы зайти въ помѣщенїе этого общества? Ясно, что существованїе такого об-

щества оказалось бы фикціей. Точно такую же фикціей окажется и возрожденїе прихода, если одновременно съ увеличенїемъ правъ прихожанъ не будутъ повышены требованїя церковной дисциплины.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что какъ только начались попытки организованной работы надъ возрожденїемъ приходской жизни, напримѣръ, путемъ систематической борьбы съ пьянствомъ, тотчасъ же выяснилась и необходимость дисциплинарныхъ воздѣйствїй.

Въ отчетѣ СПб.-го Епарх. Миссіонерскаго Совѣта за 1910 г. на стр. 78 читаемъ: „Духовенство 4-го благочинническаго округа (Лужск. уѣз.) устроило пастырскїя собранїя въ январѣ и юнѣ по вопросамъ о борьбѣ съ пьянствомъ и объ усиленїи пастырской приходской дѣятельности. Было постановлено и въ теченїе года отчасти осуществлено:..... увѣщевать шинкарей бросить тайную продажу водки, воздѣйствуя на непослушныхъ лишенїемъ ихъ посѣщенїя съ св. крестомъ въ великіе праздники“.*)

Конечно, это только слабая попытка возродить церковную дисциплину. Дѣло очень испорчено нашимъ прежнимъ равнодушнымъ отношенїемъ къ нарушенїямъ требованїй Церкви относительнаго нравственнаго ценза для Ея членовъ. Если бы мы попытались сразу вернуться къ строгости первыхъ вѣковъ, то пожалуй немного бы нашлось даже среди духовенства, не говоря о мірянахъ, лицъ, удовлетворяющихъ этимъ требованїямъ. По необходимости надо приступать къ дѣлу съ великою осторожностью и начать съ самихъ себя. Не случайностью было то явленїе, что, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ началось среди духовенства движенїе въ сторону обновленїя нашей церковной жизни, то въ громадномъ числѣ случаевъ высказывалось желанїе ввести для членовъ клира суды чести. Учрежденїе это не вошло въ жизнь, такъ какъ не соотвѣтствуетъ во многомъ общему церковно-каноническому строю, но желанїе его осуществитъ съ несомнѣнностью указываетъ, что само духовенство сознаетъ необходимость подтянуться.

Затѣмъ путемъ настойчивой проповѣди надо перемѣнить въ мірянахъ взглядъ на Церковь, какъ на что-то отвлеченное, и воскресить въ нихъ сознанїе необходимости для спасенїя быть живыми членами Ея.

*) Курсивъ нашъ.

Въ качествѣ духовниковъ мы обязаны твердо стоять на томъ, что нѣкоторыя нарушенія требованій нравственнаго закона самымъ фактомъ своимъ отлучаютъ согрѣшившаго отъ общенія церковнаго и что возвращеніе такъ согрѣшившаго въ лоно Церкви можетъ происходить только послѣ достаточныхъ съ его стороны доказательствъ въ полной готовности подчиниться суду Церкви. Иначе сказать: нѣкоторыя грѣхи на исповѣди нельзя разрѣшать безъ эпитиміи, кромѣ случаевъ исключительныхъ. Не напрасно-же объ этомъ говорить множество церковныхъ правилъ, напр., каноническія посланія св. Василія Вликаго.

Мы боимся быть строгими, опасаясь оттолкнуть слабыхъ. Но въ дѣйствительности получаются результаты, совершенно противоположные нашимъ желаніямъ. Равнодушіемъ своимъ мы отталкиваемъ хуже, такъ какъ ослабляемъ и кающихся, не давая имъ поводовъ поработать надъ укрѣпленіемъ ослабѣвшей воли, да соблазняемъ и ревностныхъ. Многіе становятся равнодушными къ исповѣди именно изъ-за нашей прохладности. И число равнодушныхъ становится громаднымъ. Цитированный выше миссіонерскій отчетъ свидѣтельствуешь что „если много въ столицѣ разнаго рода иновѣрцевъ, то еще больше „некудышниковъ“. Если бы при двухмиліонномъ населеніи столицы наполнить всѣ ея молитвенныя помѣщенія молящимися—православными и неправославными,—что въ дѣйствительности едва ли когда бываетъ,—то въ нихъ будетъ немного развѣ болѣе полумилліона, и останется не одна, быть можетъ, сотня тысячъ такихъ „вѣрующихъ“, для которыхъ безразлично, какъ вѣровать“*).

При болѣе строгомъ примѣненіи церковной дисциплины быть можетъ усилилась бы у нѣкоторыхъ вражда противъ Церкви, но даже вражда лучше, чѣмъ безразличіе. Здѣсь не лишне вспомнить слова Вл. Соловьева: „Всякій дѣйствительно вѣрующій... долженъ съ искреннимъ расположеніемъ смотрѣть на прямого, откровеннаго, словомъ—честнаго противника и отрицателя религиозныхъ истинъ. Вѣдь, это по нынѣшнимъ временамъ такая рѣдкость, и мнѣ трудно вамъ передать, съ какимъ особымъ удовольствіемъ я гляжу на явнаго врага христіанства. Чуть не во всякомъ изъ нихъ

я готовъ видѣть будущаго апостола Павла, тогда какъ въ иныхъ ревнителяхъ христіанства поневолѣ мерещится Иуда предатель“*). Но несомнѣнно и то, что изъ теперешнихъ „некудышниковъ“ немало оказалось бы хорошихъ сыновъ Церкви, если бы ихъ необходимость заставила серьезно отнестись къ вопросу: „христіанинъ ли я, или нѣтъ?“

Дальнѣйшіе шаги по пути къ поднятію церковной дисциплины приводятъ насъ неминуемо къ соборности. Только Соборы могутъ санкціонировать извѣстный церковный порядокъ, отмѣняя одно, дѣлая обязательнымъ другое. Только Соборы могутъ разобраться и въ прежнихъ канонахъ: что въ нихъ является временнымъ, вызваннымъ историческими условіями, а что должно исполняться во всей строгости и теперь. Но пока еще и нѣтъ Соборовъ, возможно указать на цѣлый рядъ каноническихъ, опредѣляющихъ общія нормы Церковной жизни и повторяющихся въ цѣломъ рядъ соборныхъ постановленій. Таковы, напр., правила о нарушителяхъ заповѣди, пьяницахъ, преданныхъ предосудительнымъ играмъ, несоблюдающихъ четырехседмицу и другія. Эти правила несомнѣнно останутся обязательными навсегда, и примѣнять ихъ мы обязаны, не дожидаясь новыхъ соборныхъ постановленій.

Священникъ Н. Смирновъ.

Епархіальная хроника.

Постриженіе въ монашество. Не такъ давно въ Александро-Невской лаврѣ былъ совершенъ чинъ постриженія протоіерея Благовѣщенской церкви, что на 8-й линіи В. О., о. А. Л. Синайскаго, назначеннаго Св. Синодомъ на должность ректора Ставропольской духовной семинаріи. Новый инокъ принялъ монашество съ именемъ Августина.

Новый настоятель Смольнаго собора. На должность настоятеля Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній (Смольнаго) собора назначенъ членъ Гос. Думы протоіерей А. Д. Юрашкевичъ. От. Юрашкевичъ питомецъ спб. духов-

*) Ст. 10.

*) Собр. соч. В. С. Соловьева, т. VIII., стр. 554.

ной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1879 г. Въ 1884 г. рукоположенъ былъ въ священника Минскаго кафедральнаго собора, гдѣ впослѣдствіи занималъ должность ключаря, ревностно исполняя свои пастырскія обязанности, привлекая своимъ благоговѣйнымъ служеніемъ и даромъ проповѣдничества многочисленныхъ богомольцевъ. О. Юрашкевичъ пріобрѣлъ извѣстность и какъ администраторъ и педагогъ, почему въ смутный годъ ему и предложена была должность ректора минской семинаріи. Должность эту отецъ Юрашкевичъ съ честію несъ, пока, какъ выдающійся русскій дѣятель, не былъ избранъ депутатомъ отъ гор. Минска, причемъ отъ ректорской должности, по опредѣленію Св. Синода, былъ отчисленъ. Прот. Юрашкевичу 57 лѣтъ.

Раскаившійся святотатецъ. 25 октября казначей церкви-пріюта имени Громова (Ковенскій пер., д. 12) Жирновъ, войдя въ алтарь, увидѣлъ, что предметы на св. Престолѣ были въ безпорядкѣ, а мраморная доска послѣдняго разбита и сдвинута на сторону. Кружки для сбора пожертвованій были взломаны и опорожнены. Дядька пріюта А. Кузнецовъ, 27 л., у котораго хранились ключи отъ церкви, отрицалъ свое участіе въ святотатствѣ. При вскрытіи ящика въ престолѣ оказалось, что священные сосуды въ немъ цѣлы. Воръ воспользовался лишь содержимымъ кружекъ. 27 октября днемъ, во время молитвы въ пріютѣ, дядька Кузнецовъ внезапно бросился передъ священникомъ на колѣни и заявилъ, что ограбленіе церкви совершено имъ. Цѣлую ночь онъ видѣлъ картину страшнаго суда, и это побудило его принести чистосердечное сознание. Кузнецовъ арестованъ.

У гроба о. Іоанна Кронштадтскаго. 3 ноября, въ 7 часовъ вечера, Спб. пастырско-проповѣдническій кружокъ во главѣ съ преосвященнымъ Гермогеномъ, епископомъ саратовскимъ, служилъ панихиду по приснопамятному протоіерею о. Іоаннѣ. Храмъ-усыпальница былъ полонъ молящихся почитателей дорогаго батюшки, среди коихъ былъ ген. Артамоновъ и нѣсколько дамъ изъ высшаго круга. Послѣ панихиды преосвященный Гермогенъ, обратясь ко гробу о. Іоанна, сказалъ слово, въ которомъ высказалъ увѣренность въ томъ, что живъ духъ отца Іоанна, и онъ, витая

среди скорбныхъ своихъ почитателей, утѣшаетъ и ободряетъ ихъ, благословляя на продолженіе того святого и великаго дѣла, которому служилъ самъ дорогаго батюшка. Изъ Іоанновскаго монастыря всѣ пастыри и владыка отправились въ Пушкинскій домъ (Б. Ружейная, 14) и здѣсь пробесѣдовали между собою въ задушевномъ братскомъ единеніи за полночь.

Богослуженія въ почтамтской церкви. Всенощнымъ бдѣніемъ 5-го и литургіей 6-го ноября возобновляется богослуженіе въ церкви св. двенадцати апостоловъ при главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ. При ремонтѣ нынѣшняго года связаны желѣзными скрѣпами балки и стропила надъ храмомъ, а внутри произведена промывка и возобновленіе мраморной (искусственной) облицовки стѣнъ, живописи потолка и позолота рѣзного иконостаса. Такимъ образомъ, почтовый храмъ является въ освѣженной своей красѣ. Среди петербургскихъ домовыхъ церквей церковь главнаго управленія почтъ и телеграфовъ славится своимъ великолѣпіемъ. Въ стѣнахъ ея вмѣщаются иконы и священные изображенія, работы академиковъ: Иванова, Сазонова, Шамшева и Борисопольца и наряду съ ними произведенія неизвѣстныхъ мастеровъ живописи итальянской, болонской, фламандской школы. Основана церковь въ 1795 г. бывшимъ въ то время главнымъ директоромъ почтъ, графомъ А. А. Безбородко, питомцемъ кievской духовной академіи, а впослѣдствіи она и перенесена въ роскошный залъ принадлежавшаго Безбородко дома. Величественный видъ церкви, настраивающій благоговѣйно, прекрасное пѣніе и удобства помѣщенія привлекаютъ въ нее массу богомольцевъ.

Освященіе храма. 6 ноября состоялось торжественное освященіе храма въ честь архистратига Божія Михаила при подворьѣ Пекинской духовной миссіи. Чинъ освященія и Божественную литургію совершилъ высокопреосвященнѣйшій Сергій, архіепископъ финляндскій. На торжествѣ присутствовали почетный предсѣдатель комитета, членъ Гос. Совѣта, В. В. Штюмеръ, и всѣ члены комитета. Въ самомъ концѣ литургіи обратился къ молящимся съ рѣчью архіепископъ Сергій, а за причастнымъ стихомъ слово было произнесено членомъ стр. комитета, преп. Ярославской дух. семинаріи, Л. В. Мурогинимъ, въ быт-

ность свою студентомъ постоянно проповѣдывавшимъ при этомъ подворьѣ. Въ своемъ словѣ проповѣдникъ отмѣтилъ, что торжество это есть праздникъ всего русскаго православнаго народа, такъ какъ храмъ строится въ память славнаго событія двѣнадцатаго года—избавленія Россіи отъ нашествія галловъ. По окончаніи литургіи настоятелю подворья, іером. Леониду, былъ поднесенъ отъ лица комитета золотой наперный крестъ за его труды по созданію храма. Рѣдкій церковный чинъ привлекъ массу богомольцевъ.

Торжественныя богослуженія по случаю 200-лѣтія со дня рожденія М. В. Ломоносова. Торжественное богослуженіе. Наканунѣ 8 ноября, по почину Императорской Академіи Наукъ, въ главномъ соборѣ Александроневской лавры были отслужены обѣдня и панихида. Богослуженіе носило торжественный характеръ: служили преосвященные Сергій, архіепископъ финляндскій, Никандръ, епископъ Нарвскій, Веніаминъ, епископъ Гдовскій, и многочисленное духовенство. Послѣ литургіи была совершена панихида. Среди присутствовавшихъ находился Августѣйшій президентъ Академіи Наукъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Послѣ богослуженія всѣ присутствовавшіе направились къ могилѣ М. В. Ломоносова, на Лазаревское кладбище. Надъ мраморнымъ памятникомъ былъ раскинутъ полотняный шатеръ, обвитый гирляндами зелени. Здѣсь съ утра толпился народъ. Вокругъ могилы ученаго, среди древнихъ, покосившихся памятниковъ, былъ настланъ временный помостъ. Тутъ, подъ сѣнью шатра, помѣстились іерархи въ полномъ облаченіи, Августѣйшій президентъ Академіи и академики. Кругомъ стояла масса народу. Богослуженіе закончилось литією. Митрополитчимъ хоромъ была пропѣта „Вѣчная память“. Въ пѣніи принимала участіе и публика. Послѣ литіи къ Е. И. В. Великому Князю Константину Константиновичу подошла депутація крестьянъ Архангельской губерніи, прибывшая съ родины М. В. Ломоносова въ Петербургъ на празднованіе юбилея. Депутація благодарила Августѣйшаго президента Академіи за починъ чествованія памяти ихъ великаго земляка. Въ составъ этой депутаціи вошли волостной старшина, учитель сельской школы и еще двое крестьянъ. Великій Князь удостоилъ ихъ бесѣдою.

Сектантство въ Колпинѣ. Прошло четыре

мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ въ нашемъ посадѣ Колпино, сообщаетъ корресподентъ „Колокола“, объявилась легально секта „евангеликовъ“ въ лицѣ двухъ чернорабочихъ Ижорскаго завода, Смольникова и Николаева, и въ формѣ разрѣшенныхъ имъ полиціей открытыхъ молитвенныхъ собраний. За это время много положено сектантами стараній для совращенія темнаго рабочаго люда на путь сектантской лжи и обмана. Дѣлались усердныя приглашенія на собранія „слушать евангелія“, подѣзжали откуда-то опытные сектантскіе проповѣдники, твердившіе, что, со вступленіемъ въ общину „евангелическихъ христіанъ“, они переродились, стали нравственно чистыми, безгрѣшными; хулили прикровенно православіе; иногда наѣзжали цѣлымъ благозвучнымъ хоромъ для пѣнія своихъ сектантскихъ самочинныхъ „гуслей“; колѣнопреклоненно проливали свои притворныя слезы, ласкали слушателей именами „дорогихъ братьевъ“, „дорогихъ друзей“. Но почти безуспѣшно. Кромѣ двухъ поляковъ (мужъ и жена), у нихъ пока нѣтъ прозелитовъ. Возможно, конечно, что въ средѣ двадцатитысячнаго населенія Колпина, въ массѣ малограмотнаго и религіозно-неустойчиваго, найдется и еще нѣсколько лицъ, способныхъ продать родное православіе на сектантскую ложь и приманку. Но есть основаніе надѣяться, что сектантская пропаганда не будетъ имѣть здѣсь большого успѣха. Основаніемъ для такой надежды служить то обстоятельство, что мѣстные пастыри съ первыхъ же дней появленія здѣсь сектантства обратили на него самое серьезное вниманіе. Они часто посѣщаютъ сектантскія собранія, при православныхъ слушателяхъ возражаютъ сектантамъ, опровергаютъ ихъ, изобличаютъ во лжи, тутъ же, при выходѣ изъ собранія, раздаютъ противосектантскіе листки, говорятъ противосектантскія поученія въ храмѣ и въ мастерскихъ завода, при служеніи молебновъ. Этою противосектантскою дѣятельностью мѣстныхъ пастырей (правда, не всѣхъ) и можно объяснить безуспѣшность сектантской пропаганды въ Колпинѣ. Въ заключеніе хочется спросить: законно ли разрѣшеніе открытыхъ молитвенныхъ собраний сектантовъ, при личности ихъ не больше трехъ-четырехъ человекъ, и законно ли присутствіе на этихъ собраніяхъ православныхъ дѣтей.

Пастырское содружество въ память отца Іоан-

на Кронштадтскаго, организовавшееся въ сентябрѣ прошлаго года, непрерывно по Воскреснымъ днямъ, въ обширномъ залѣ училищнаго дома имени А. С. Пушкина (Б. Ружейная, 14) ведетъ бесѣды на религиозныя темы, предваряемыя служеніемъ молебновъ при общемъ пѣніи. 30-го октября и 6-го ноября были устроены духовные вечера при участіи хора Л.-гв. Преображенскаго полка и хора Суворовской церкви. Бесѣды эти и впредь будутъ продолжаться также по воскреснымъ днямъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Молебенъ при общемъ пѣніи народа. 2) Бесѣда на дневное Евангельское чтеніе примѣнительно къ современной жизни; 3) общее пѣніе молитвъ, а иногда концертъ приглашеннаго хора и 4) миссіонерская бесѣда. Пастырскому содружеству симпатизируютъ многія изъ лицъ высшаго круга, чтущихъ память о. Іоанна Кронштадтскаго, и между прочими жена министра внутреннихъ дѣлъ А. С. Макарова, С. Д. Ждановъ и др.

Предполагается устраивать бесѣды для дѣтей.

Церковно-общественная жизнь.

25—27 сентября питомцы 43-го выпуска С.-Петербургской духовной академіи (1886 г.) собрались для того, чтобы „совмѣстно поблагодарить Господа Бога за прожитое, подѣлиться другъ съ другомъ своими радостями и горестями, вспомнить въ товарищеской средѣ старину и въ воспоминаніяхъ о прошломъ найти опору для будущаго“. Сколько радостнаго и печальнаго пришлось узнать и услышать о судьбѣ своихъ товарищей. Межъ тѣмъ какъ одни взошли на высоту служебнаго положенія, украсились многими почестями, достигли матеріальнаго довольства, другіе не вынесли натиска жизни, сломились подъ жестокими ударами бѣдствій и преждевременно отошли въ вѣчность. Изъ 96 человекъ, окончившихъ въ 1886 году курсъ въ академіи, лишь три четверти выпуска осталось въ живыхъ; при чемъ нѣкоторые изъ нихъ окончили жизнь свою весьма трагически. Первая встрѣча 43-го выпуска, послѣ двадцатипятилѣтней разлуки, произошла 25 сентября, въ 9 час. вечера, въ квартирѣ протоіерея Благовѣщенской, что на Васильевскомъ островѣ, церкви В. И. Дурнева. Бесѣда затянулась за полночь; и какъ пріятно было убѣдиться, что ни бури жизни,

ни безпощадное время, налагающее на все печать разрушенія, не могли угасить въ питомцахъ духовной школы тотъ огонь любви и правды, который такъ заботливо возжигала и питала ихъ alma mater. Вслушиваюсь въ разговоры товарищей.—„Я служилъ въ разныхъ гражданскихъ должностяхъ и теперь состою податнымъ инспекторомъ въ Т-ской губерніи“, такъ повѣствовалъ о своей жизни одинъ изъ нихъ. „По своему положенію я постоянно имѣлъ сношенія съ крестьянами, и они всегда любили меня и исполняли даже довольно тяжелья для нихъ требованія“.—„А каково было служить въ пресловутые революціонные дни въ Россіи?“—„Правда, то было тяжелое время: насъ, гражданскихъ чиновъ, всюду сопровождали стражники, рекомендовалось носить оружіе; но я никогда не носилъ его, всегда шелъ впереди стражниковъ, и Богъ хранилъ меня“.—Вступаю самъ въ разговоръ съ товарищами: тотъ же взглядъ, такое же любовное отношеніе къ своему дѣлу и къ своимъ подчиненнымъ. Особенно пріятно поразило меня заключеніе одного изъ товарищей, сдѣланное имъ послѣ краткаго разговора со мною о моей семейной и служебной жизни: „нѣтъ высшей радости, нѣтъ большаго блага на землѣ, какъ жить и трудиться для другихъ!“—съ нескрываемымъ воодушевленіемъ произнесъ онъ. Вотъ она наша духовная школа, которую такъ часто третируютъ, такъ часто порицаютъ за ея бездушность, безпринципность,—неволью подумалось мнѣ. Самый день юбилея (26 сентября) начался богослуженіемъ въ академической церкви. Двѣнадцать священниками (всѣ въ санѣ протоіерея), во главѣ съ преосвященнымъ ректоромъ академіи, епископомъ Георгіемъ, предъ литургіей въ 9½ часовъ утра была отслужена панихида по усопшемъ Императорѣ Александрѣ III, митрополитѣ Исидорѣ, начальствовавшемъ и служившемъ въ академіи, профессорамъ и питомцамъ 43-го выпуска, а вслѣдъ за тѣмъ совершена литургія, за которой преосвященный ректоръ академіи произнесъ прекрасное по мысли и дивное по красотѣ рѣчи слово. Послѣ литургіи и благодарственнаго молебна собравшимся на юбилей былъ предложенъ въ помѣщеніи Совѣта академіи чай. За чаемъ обмѣнялись привѣтствіями преосвященный Георгій отъ лица академіи и профессоръ В. С. Серебренниковъ отъ лица своихъ товарищей. Отправлены телеграммы бывшему въ 1886 году ректоромъ академіи высокопреосвя-

ценному архіепископу Харьковскому Арсенію и высокопреосвященному митрополиту Антонію, бывшему въ то время инспекторомъ академіи. Въ 6 часовъ пополудни состоялся товарищескій обѣдъ. Участвовало 32 человѣка. Нѣкоторые прибыли издалека: изъ Курска, Самары и даже изъ Оренбургскихъ степей. Отъ всѣхъ получившихъ приглашеніе на празднество, но не имѣющихъ возможности по какимъ-либо причинамъ прибыть въ Петербургъ лично, получены были телеграммы или письменныя привѣтствія, всѣ отличающіяся необыкновенною теплотою и сочувствіемъ товарищескому единенію. За обѣдомъ, когда стало извѣстно, что одинъ изъ товарищей (Травлинскій) на дняхъ скончался, оставивъ безъ всякихъ средствъ семью, состоящую изъ жены и пятерыхъ дѣтей, тотчасъ же собрано было 126 р. 40 к. въ пользу осиротѣвшей семьи. Вспомнили нынѣшнихъ недостаточныхъ студентовъ и собрали въ ихъ пользу 100 р., которые рѣшено внести въ общество вспоможенія недостаточнымъ студентамъ Академіи въ качествѣ пожизненнаго членскаго взноса отъ 43-го выпуска. Здѣсь же явилось желаніе у всѣхъ, такъ или иначе, увѣковѣчить событіе празднованія 25-лѣтія по окончаніи курса въ академіи какимъ-нибудь добрымъ дѣломъ. Подробная разработка этого вопроса поручена особой Комиссіи подъ руководствомъ В. С. Серебренникова. Особенно душевный характеръ приняло собраніе товарищей, когда, послѣ трапезы, всѣ сошлись въ одинъ непринужденный кружокъ за чайнымъ столомъ. Сколько здѣсь было воспоминаній о прошломъ, сколько взаимнаго сочувствія по поводу пережитаго за послѣднія 25 лѣтъ жизни. Въ заключеніе обѣда единогласно всѣми товарищами выражено было желаніе собраться всѣмъ вмѣстѣ, если судить Господь, еще черезъ пять лѣтъ; проживающіе же въ Петербургѣ товарищи 43-го выпуска рѣшили собираться поочередно у себя по крайней мѣрѣ раза 3—4 въ годъ.

Насталъ и часъ разлуки. Прощанье товарищей назначено было на 27 сентября, въ 8 часовъ вечера, въ квартирѣ протоіерея Введенской церкви А. И. Алексѣева. Всѣхъ угнетала мысль о предстоящей разлукѣ. Богъ знаетъ, придется ли еще когда увидѣться съ товарищами, быть можетъ, это свиданье послѣднее. Разставаясь, всѣ выразили желаніе,

чтобы свѣтъ товарищескаго общенія возможно чаще озарялъ путь жизни всѣхъ, такъ какъ безъ этого свѣта такъ же грустно и тяжело чувствуется, какъ во мракѣ безпроглядной тьмы...

О звонѣ при погребеніи. Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ просилъ разъясненія Святейшаго Синода по вопросу о томъ, можно ли производить колокольный звонъ при выносахъ умершихъ въ церковь и изъ церкви на кладбище? Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что колокольный звонъ по умершимъ мірянамъ хотя и не имѣетъ для себя основаній въ церковныхъ уставахъ, но тѣмъ не менѣе служить выраженіемъ христіанскаго благочестія, такъ какъ этимъ звономъ, оповѣщающимъ о кончинѣ члена христіанской общины, оставшіеся въ живыхъ призываются къ молитвѣ за умершаго,—предоставилъ епархіальному начальству разрѣшить совершеніе въ церквахъ колокольнаго перезвона, а въ дни пасхальной седмицы—краснаго звона, при перенесеніи умершихъ изъ дома въ храмъ и изъ храма къ мѣсту погребенія.

Съѣздъ по борьбѣ съ дѣтской преступностью. 16-го октября въ Солянномъ городкѣ открылъ свои засѣданія 8-й съѣздъ представителей русскихъ воспитательно-исправительныхъ заведеній. На съѣздъ пріѣхало до 120 человѣкъ, представителей различныхъ обществъ и директоровъ исправительныхъ заведеній. Открывая съѣздъ, предсѣдатель организационнаго бюро Н. С. Таганцевъ произнесъ привѣтственную рѣчь, въ которой указалъ, что настоящему съѣзду приходится начать свои занятія при введеніи въ жизнь новаго закона 19 февраля 1909 года. Съѣзду придется сказать о тѣхъ недостаткахъ новаго закона и желательныхъ его измѣненіяхъ, которыя выяснились на практикѣ. Дѣло борьбы съ дѣтской преступностью—большое и сложное дѣло. Сухой законъ, если ему не придетъ на помощь теплое участіе общества, общественныхъ организацій, городовъ и земствъ, монастырей и церквей,—будетъ не въ силахъ что-нибудь сдѣлать съ перевоспитаніемъ молодежи. До сихъ поръ въ этомъ направленіи сдѣлано очень мало. По отчету 1909 года, пріютовъ и дѣтскихъ исправительныхъ колоній было всего 49, тогда какъ количество преступнаго элемента ежегодно достигаетъ 15 тысячъ человѣкъ. На 1-е января 1910 года въ пріютахъ

и колоніяхъ находилось всего 2,147 человѣкъ. Вотъ какъ мало сдѣлано еще въ дѣлѣ борьбы съ дѣтской преступностью. Привѣтственное слово отъ психо-неврологическаго института произнесъ маститый профессоръ Бехтеревъ. „Дѣло борьбы съ дѣтской преступностью, — сказалъ онъ, — является дѣломъ воспитанія юношества, близкимъ мнѣ, какъ психіатру. Наука уже пришла къ заключенію, что прирожденныхъ преступниковъ, какъ то думалъ Ломброзо, не существуетъ. Преступныя натуры создаются подѣ влияніемъ воспитанія, среды и обуславливаются крайне вредными условіями обыденной жизни. И только въ рѣдкихъ случаяхъ преступность является наследственной. Не наказаніе, а исправленіе, перевоспитаніе молодежи—вотъ очередная задача нашего общества. Привѣтствуя съѣздъ, я выражаю увѣренность, что онъ, какъ и предыдущіе съѣзды, направитъ свои работы въ этомъ направленіи“.

По предложенію Таганцева, почетнымъ председателемъ съѣзда единогласно избранъ много въ свое время потрудившійся на этомъ поприщѣ К. В. Рукавишниковъ. Председателемъ съѣзда единогласно избранъ Н. С. Таганцевъ, товарищами председателя — проф. В. В. Миклашевскій, члены Г. Совѣта Н. Э. Шмеманъ и А. А. Фидлеръ.

Второй день съѣзда по борьбѣ съ дѣтской преступностью былъ посвященъ выслушанію доклада провинціальныхъ делегатовъ. Интересный докладъ сдѣлалъ директоръ владикавказскаго исправительнаго пріюта. По его словамъ, задача пріютовъ и дѣтскихъ колоній—это дать возможность исправляющимся дѣтямъ зацѣпиться за жизнь. Интересное сообщеніе сдѣлало главное тюремное управленіе. Оно, послѣ изданія закона 19 апр. 1909 года, обратилось къ общественнымъ организаціямъ, городскимъ и земскимъ управленіямъ, синоду и монастырямъ съ просьбой начать совмѣстныя работы по борьбѣ съ дѣтской преступностью. Многіе города и земства уже откликнулись на это предложеніе. Работа началась. Каковъ будетъ ея успѣхъ, покажетъ будущее.

Изъ иноепархіальной жизни и печати.

Скорби и радости пастырскаго служенія.— Мученической характеръ пастырскаго подвига.— Мнимая обособленность духовенства.— Пастырь и интеллигенція.— Пастырь среди интеллигенціи и простаго народа.— Пастырскій авторитетъ; способы его укрѣпленія.— Оправданіе духовенства.

Скорби и радости—неизбѣжные спутники каждаго человѣка, но ими, кажется, особенно богата жизнь пастыря: въ пастырской жизни они чаще встрѣчаются и рѣзче выражаются. Онѣ стоятъ въ самой тѣсной связи съ религ.-нравств. состояніемъ пасомыхъ, съ индивидуальностью самого пастыря, съ его матеріальнымъ бытомъ.

Всѣмъ понятно, какъ тяжело пастырю видѣть моральное разложеніе паствы, а настоящее время какъ разъ и характеризуется такимъ распадомъ. О распадѣ прежнихъ устоевъ говорятъ все и повсюду. Это вызываетъ пастыря на борьбу. Но борьба, которая въ случаѣ успѣховъ должна была бы радовать духовнаго отца, въ настоящее время доставляетъ больше страданій, такъ какъ чаще всего онъ наталкивается на поразительное равнодушіе, а иногда и на раздраженіе. А современное блужданіе умовъ, а секты? Скорби внѣшнія, отъ другихъ раждаютъ внутреннія: появляется сомнѣніе въ своихъ силахъ, мучительная мысль о своей бесполезности.

Сколько сомнѣній и мукъ испытываетъ пастырь при отправленіи своихъ обязанностей проповѣдыванія? Проповѣдь выслушивается холодно, часто прихожане отъ проповѣди уходятъ, проповѣдь становится противъ воли апатичной, вялой... Яркое сознаніе всего значенія проповѣди, и страшно безсиліе что-либо сдѣлать. Прихожане бѣгутъ и отъ богослуженія, порой храмы пустуютъ. Отчего такъ? Нѣтъ ли тутъ пастырской вины и ошибокъ—новая мучительная мысль.

Немало доставляетъ страданій пастырю и обстановка его жизни. Одинъ изъ всѣхъ дѣятелей, онъ за свой трудъ собираетъ при упрекахъ и раздраженіи копѣйки со своихъ прихожанъ. Въ своемъ обезпеченіи священникъ зависитъ отъ прихода, и потому—неудивительно, что очень часто начинаетъ подлаживаться къ богатымъ и вліятельнымъ. Не хватаетъ силъ удержаться въ строгомъ равновѣсіи въ своихъ отношеніяхъ, склонился къ сильному, а совѣсть терзается. А каково собирать съ бѣдняковъ. Не собирать—нельзя,



жить нечѣмъ. Жизнь дорожаетъ, расходы растутъ, обученіе дѣтей становится дороже... Какъ жить? Много скорбей у пастыря, и часто чужіе люди совершенно не видятъ ихъ.

Но есть въ жизни пастыря и радости: только онѣ и утѣшаютъ его и помогаютъ переживать минуты скорбей.—Первою радостью служить религіозное сознаніе, что пастырь призванъ отправлять великое дѣло Божіе, что въ его добрыхъ начинаніяхъ всегда благодать Божія съ нимъ. А какое счастье видѣть самому добрые плоды своего духовнаго вліянія хоть на единомъ членѣ паствы. Тихая радость разливается въ сердцѣ, растетъ любовь къ людямъ, бодрая вѣра въ торжество духа. При наблюденіи такихъ проявленій благодати въ человѣческой жизни уравниваются чувства пастыря, онъ становится спокойнѣе и къ старости пріобрѣтаетъ ровное, тихое, мирное настроеніе.

Большую радость доставляетъ пастырю храмоздательство, когда онъ видитъ успѣхъ своихъ хлопотъ и заботъ. Чистый, свѣтлый храмъ, устроенный или поновленный заботами священника, доставитъ ему много удовольствій при каждомъ служеніи; даже при видѣ храма будутъ рождаться въ душѣ пастыря тихія радости.

Вновь созданныя общества трезвости, братства, плодотворное проповѣдничество, народныя чтенія и пр., даже при малыхъ успѣхахъ радуютъ священника уже по тому одному, что они созданіе его самого. Исправить хоть одного дурного человѣка, отрезвить алкоголика—развѣ это малое дѣло.—Большую радость доставляетъ священнику, когда онъ сумѣетъ поставить свою проповѣдь такъ, что его выходъ на амвонъ заставляетъ прихожанъ ближе подвинуться къ нему, чтобы лучше выслушать сказанное имъ.—Неменьшую радость доставятъ успѣшно поставленные внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія. Эти бесѣды служатъ для народа школой, отвлекаютъ его отъ вредной праздности и соединенныхъ съ нею развлеченій, родятъ высшія интересы, а главное—сближаютъ пастыря съ прихожанами, раскрываютъ ему всѣ нужды и интересы народа.

Какъ результатъ пастырской дѣятельности—рождается довѣріе прихожанъ къ своему духовному отцу, новый источникъ бодрящей радости для священника. Крѣпнетъ приходская семья съ дружескимъ довѣріемъ въ отношеніяхъ.—Въ такихъ чертахъ Тверскія и

друг. епарх. вѣдомости рисуютъ радости и скорби пастырскаго служенія.

— Журналъ „Христіанское Чтеніе“ путь пастырства считаетъ — крестнымъ путемъ. Если иные не задумываются надъ тяжестью креста своего, ища не добраго дѣла, а добраго мѣста, то такіе пусть знаютъ, что они не добрые пастыри, а наемники. Про такихъ именно пастырей говоритъ Златоустъ: „не думаю, чтобы спаслось много пастырей... Ты злопостражди, яко добръ воинъ Христовъ— вотъ какія слова должны быть начертаны всегда и глубоко въ умѣ и сердцѣ каждаго пастыря. И нѣтъ ему иного пути.—Въ этихъ словахъ и „жестокій“ судъ и отрада. Истиннаго пастыря ободряетъ и укрѣпляетъ ясное и твердое убѣжденіе, что иного возможнаго и лучшаго пути къ возрожденію человѣчества, кромѣ креста страданій, подвиговъ—нѣтъ. Этого мало. Мученичество есть видъ подвижничества. А подвижничества, какъ борьбы, ищутъ даже люди невѣрующіе. Въ христіанствѣ же крестъ—символь совершенства. Христіанство признаетъ блаженство поношеній, изгнаній, клеветы и, наконецъ, самой смерти Христа ради, по заповѣди Спасителя.

Если кто хоть разъ испыталъ сладость жизни для другихъ, тотъ знаетъ, какъ радостны эти моменты. И чѣмъ больше пастырь страдаетъ за паству, тѣмъ ближе становится она его сердцу. Въ концѣ онъ не хочетъ и знать жизни для себя. Поэтому—кто хочетъ высшихъ радостей, тотъ долженъ близко подойти къ лучамъ страдающей любви, приготовить душу свою къ подвигамъ и страданіямъ. Нужно погубить эгоистическую часть своей души, чтобы поднять высшую. Таковъ путь къ пастырству и въ пастырствѣ.

— Трудность пастырскаго служенія увеличивается въ настоящее время огульно отрицательнымъ къ нему отношеніемъ, пишутъ въ Волынскихъ епарх. вѣдом. „Если присмотрѣться къ жизни, читаемъ въ „Нашемъ Объединеніи“, то увидимъ, что отношеніе къ духовенству одностороннее; не вникнувъ въ причину окружающихъ явленій, всякій съ легкимъ сердцемъ бросаетъ камень въ сторону духовенства. Не отстаетъ отъ этого и литература. Изъ какого-нибудь частнаго случая выводится общее заключеніе, рисуется мнимый типъ изъ жизни духовенства... Печать усиленно работаетъ въ подрывъ авторитета духовенства: достаточно одного отрица-

тельного факта, чтобы газеты протрубили о немъ на всю Россію, иногда даже сгущая краски противъ дѣйствительности“.

На эту же тему пишутъ въ Смоленскихъ епарх. вѣдом.—Въ произведеніяхъ печати можно нерѣдко встрѣтить заявленія, что наше православное крестьянство, въ противоположность интеллигенціи, еще доселѣ чтить высоко своихъ пастырей, внимаютъ ихъ голосу. По этимъ заявленіямъ можно было бы думать, да многіе и думаютъ, что положеніе пастыря среди крестьянъ несравненно отраднѣе, чѣмъ среди интеллигенціи. Въ частныхъ случаяхъ, конечно, среди крестьянъ найдется немало лицъ, родныхъ духовенству по духу, преданныхъ церкви, но въ общемъ—это развѣ правда только по отношенію къ былому времени. Интеллигенція относится къ духовенству, дѣйствительно, предвзято, но за то она все-таки признаетъ извѣстную степень культурности священника. Въ силу этого священникъ образованный всегда пользуется почетомъ въ интеллигентномъ обществѣ, если не какъ религіозный вождь, то какъ человѣкъ просвѣщенный. Совсѣмъ другія и не лучшія условія жизни даетъ священнику крестьянская масса. Образование и развитость для нея не играютъ важной роли, а внѣшняя культурность и порядочность священника возбуждаетъ въ крестьянахъ зависть и вызываетъ упреки въ роскоши насчетъ мужицкой бѣдности. Не осталось въ общемъ и того уваженія, которое прежде было къ священнику, какъ къ религіозному руководителю.

Обратите вниманіе, гдѣ больше и чаще происходятъ доносы и жалобы на священника? Безъ всякаго сомнѣнія—въ деревнѣ, въ крестьянскихъ приходахъ. Интеллигентный человѣкъ никогда свои „нелады“ со священникомъ не перенесетъ въ доносъ, а въ деревнѣ это бываетъ нерѣдко.

Крестьянство, повидимому, предъявляетъ немного къ своему пастырю: будь простъ, скоро исправляй требы, не будь корыстолюбивъ. Главное—безкорыстіе. За безкорыстіе простятъ очень многое, но попробуй надбавить пятачекъ за потребу—поднимется цѣлая буря. Если разобрать консисторскія слѣдствія и дознанія, то окажется, что подавляющее большинство жалобъ—это обвиненія въ вымогательствѣ, въ поборахъ, въ стремленіи къ роскоши насчетъ крестьянъ. За послѣдніе годы, пожалуй, по деревнямъ осталось очень

немного священниковъ, на которыхъ не послѣдовало ни одной жалобы. Въ большой степени именно этимъ объясняется, что сельскіе священники такъ настойчиво и въ такомъ большомъ количествѣ перепрашиваются въ городъ, даже на худшія мѣста. Общее мнѣніе, что въ городѣ священника встрѣтитъ иное общество и иначе. По крайней мѣрѣ тамъ не услышитъ священникъ на каждомъ шагу, что попы только и знаютъ, что деньги обирать.

Говорятъ, что такое отношеніе къ духовенству объясняется бѣдностью крестьянъ, считающихъ священника богачемъ. Но почему не относятся такъ крестьяне къ богатейшему мужику? Почему, когда купецъ надбавитъ цѣну на муку, крупу, крестьяне такъ не негодуютъ, какъ будутъ негодовать, когда священникъ возьметъ лишній рубль за свадьбу? Причина заключается въ томъ, что духовенство всегда на глазахъ крестьянина, и пользуясь его крохами въ годы бѣднѣнія увеличивалъ его нищету; плата священнику дается въ руку въ разное время, ее всегда видятъ и взвѣшиваютъ. Мало понятенъ крестьянину и трудъ священника. Оцѣнивая главнымъ образомъ мускульный трудъ, крестьянинъ считаетъ очень легкой работой пастырскую службу. Сходить—поговорить, и дѣлу конецъ.—Скорби пастырскаго служенія крестьянину не видны, но за то онъ видитъ новый чистенькій домикъ священника, его болѣе сытую лошадь и проч. Въ концѣ концовъ священникъ и превращается въ дармоѣда въ глазахъ простого народа. Только съ распространеніемъ свѣта знанія въ деревнѣ и одновременно съ улучшеніемъ экономическаго благосостоянія мужика—измѣнится и отношеніе его къ духовенству, особенно, когда духовенство будетъ обеспечено не черезъ поручное даваніе отъ крестьянъ.

Въ настоящее же время—говорить о связи народа съ духовенствомъ, большей, чѣмъ интеллигенціи съ нимъ—это значитъ не знать дѣйствительности.

— На паденіе пастырскаго авторитета жалуются и въ Тверск., Волынск., Ворон. и др. епарх. вѣдомостяхъ. Воронежскія епарх. вѣдом. пишутъ о средствахъ поднять пошатнувшійся авторитетъ.—Первымъ условіемъ порваннаго сближенія должно служить усвоеніе пастыремъ душевнаго уклада семейной и общественной жизни своихъ пасомыхъ. Только изученіе этой области и умѣнье принять уча-

стіе во всѣхъ ея отрасляхъ могутъ создать родственныя отношенія. Недостаточно быть только примѣрнымъ человѣкомъ; священникъ долженъ быть еще пастыремъ и духовнымъ отцомъ. Для пастырства же необходимо полное и глубокое знаніе жизни пасомыхъ, и ни въ какомъ случаѣ недопустимо горделивое отношеніе къ паствѣ, какъ ведущей низшую, менѣе осмысленную жизнь.

Правда, общая жизнь паствы проходитъ навиду у пастыря, но общаго знакомства съ этой жизнью недостаточно; необходимо еще знать жизнь каждаго прихожанина въ отдѣльности и въ подробностяхъ, такъ какъ только при такихъ условіяхъ можно дать своевременный совѣтъ каждому. Напрасно у насъ для воздѣйствія и вліянія на прихожанъ считаютъ достаточнымъ одно церковное слово. Проповѣдь, какъ бы она хороша ни была, одна не можетъ произвести, такъ сказать, операционнаго дѣйствія, переворота въ душахъ слушателей. Проповѣдь нужно перенести на домъ, чтобы достигнуть извѣстной цѣли, необходимо убѣждать наединѣ, и съ глазу-на-глазъ закрѣплять то, что начато при всѣхъ. Общая истина, что чѣмъ ближе пастырь къ пасомымъ на дому, тѣмъ слово его дѣйственнѣе будетъ вообще. Ключъ же къ сердцамъ прихожанъ хранится въ простотѣ пастыря и непосредственномъ, искреннемъ его расположеніи къ паствѣ. Искренность никогда не будетъ отвергнута.

Въ настоящее время о такой визитаціи по домамъ прихожанъ нужно позаботиться особенно, такъ какъ нынѣ больше всего жалуются на упадокъ пастырскаго авторитета. Нынѣ дошло до того, что по мѣстамъ священнику не хотятъ кланяться, а при платѣ за требы часто изъ-за вознагражденія начинаютъ ссору. Обычно считаютъ всѣ эти явленія результатомъ освободительнаго движенія. Последнее, конечно, сыграло значительную роль, особенно тамъ, гдѣ отношенія пастыря съ пасомыми были связаны на живую нитку, здѣсь они, разумѣется, порвались. Но тамъ, гдѣ у пастыря создалась живая связь съ приходомъ, освободительное отношеніе не сыграло такой разрушительной роли. Осталось немало батюшекъ, которые сохранили добрыя отношенія къ приходу и въ пору освободительнаго движенія и въ настоящее время. И это не потому, что тѣ батюшки были „красными“, или покладливо-безразличными ко всему, а

потому, что они сжились и успѣли приучить къ себѣ приходъ настолько, что добрыхъ отношеній не въ состояніи поколебать внѣшнія обстоятельства.

Здѣсь кстати замѣтить, что лица, хорошо знакомыя съ тактикой католическаго духовенства, огромное вліяніе послѣдняго на народъ объясняютъ широко поставленной тамъ пастырской визитаціей по домамъ прихожанъ. Католическое духовенство считаетъ самой простой и первой обязанностью обойти всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтей въ извѣстный срокъ и до мелочей знаетъ жизнь паствы. Отмѣчаемъ только фактъ безъ разбора тѣхъ крайностей, которыя тамъ бывають при вмѣшательствахъ въ жизнь прихожанъ.

— Въ оправданіе духовенства отъ указанныхъ обвиненій въ обособленности и инертности пишутъ въ Оренб., Смоленск. и др. вѣдом.— Въ печати въ послѣднее время упрекають духовенство и даже матушекъ въ томъ; что они ничего не дѣлають. Наоборотъ, если случится—встрѣчаютъ въ жизни какого-нибудь отдѣльнаго пастыря что-либо внѣшне яркое, начинаютъ съ шумомъ восхвалять такого дѣятеля. По мнѣнію одного сотрудника Смоленск. епарх. вѣд., работающихъ пастырей очень много, только они далеко не всѣ попадаютъ на глаза тѣхъ лицъ, которые бы могли ихъ отмѣтить въ печати и сказать о нихъ обществу. По захолустьямъ есть много пастырей, которые старательно работаютъ въ пользу прихода. Конечно, такими работниками являются далеко не всѣ, но нужно хорошо знать жизнь духовенства, и тогда жестокость упрековъ къ нему значительно смягчится.—У священника такъ много требъ и очень нелегкихъ при разбросанности приходоу, что на это дѣло очень часто уходитъ буквально цѣлый день. Преподаваніе закона Божія, если къ этой обязанности относиться, какъ слѣдуетъ, занимаетъ всю первую половину дня. А дальше слѣдуетъ участіе въ обществѣ трезвости, проповѣдничество, веденіе отчетности, совѣты крестьянамъ по тяжбымъ и разнымъ крестьянскимъ дѣламъ и проч.—Все это—„дѣло“ для священника, кромѣ отправленія богослуженія, въ иныхъ мѣстахъ совершаемаго чуть не ежедневно. И все это дѣлается, и если порой ужъ не такъ исправно, то трудно и требовать, чтобы все это было исполнено „съ душой и съ огнемъ“. Человѣка не хватитъ на такой трудъ. Объ упрекахъ въ корыстолюбіи

ужь нечего говорить: они обидно несправедливы, но трудно снять ихъ съ себя, это идетъ изстари.—Упрекають духовенство въ роскоши и стремленіи къ лоску. Увы, гдѣ это замѣчено и видно! Домъ хорошо живущаго священника всегда обставленъ гораздо скромнѣе богатея-торговца изъ крестьянъ. До сихъ поръ священнику приходится прирабатывать усердно въ подспорье своему бюджету или лѣтомъ на полѣ, или усовершенствованіемъ какой-нибудь отрасли въ домашнемъ хозяйствѣ. Упрекать духовенство деревни въ роскоши только потому, что послѣднее стало изъ

недавнихъ лаптей обуваться въ сапоги—это грустно несправедливо.

Не шумно проходитъ дѣятельность священника, но она даетъ ему очень много труда. Его только не знаютъ и не видятъ. И нападаютъ на духовенство чаще всего тѣ, кто мало знакомъ со всеѣмъ распорядкомъ жизни сельскаго священника, а кто хорошо это знаетъ, тотъ скорѣе посочувствуетъ деревенскому батюшкѣ въ настоящее трудное время, чѣмъ осудитъ его.

Редакторъ Прот. П. МИРТОВЪ.

Комитетъ по постройкѣ Правосл. Церкви въ г. Владиславовѣ Сувалск. губ.

г. Владиславовъ, Мая 18 дня 1911 года, № 40572.

Благочестивые Христіане!

Живя въ городѣ Владиславовѣ, расположенномъ на западной окраинѣ нашего Русскаго Государства, мы, православные жители гор. Владиславова, не имѣемъ храма Божія. Сердцу каждаго русскаго чело-вѣка дорогъ храмъ Божій, а тѣмъ болѣе намъ, находящимся въ отдаленномъ уголкѣ Польши, на границѣ съ Германіей, вдали отъ Родины.

Храмъ Божій необходимъ здѣсь для насъ, не только какъ мѣсто удовлетворенія нашихъ религіозныхъ потребностей, но и какъ средство нашего взаимнаго объединенія и поддержанія русскихъ началъ въ жизни мѣстнаго Края.

Въ гор. Владиславовѣ имѣется громаднѣйшій римско-католическій Костель, нѣмецкая Кирха и двѣ еврейскія Синагоги, между тѣмъ мы, православные христіане, лишены возможности удовлетворять свои духовныя потребности за отсутствіемъ храма Божьяго. Можно по этому судить, каково здѣсь положеніе родителей, желающихъ воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ и обрядахъ своей родной православной вѣры, и какъ тяжело вообще для вѣрующаго русскаго чело-вѣка на этой окраинѣ, вдали отъ родины, не только лишеніе нравственнаго успокоенія и утѣшенія въ Божественной службѣ и въ церковной молитвѣ, но обидное чувство приниженія господствующей въ русскомъ государствѣ православной религіи предъ другими иновѣрными исповѣданіями. Такова насущная, настоятельная нужда въ сооруженіи православнаго храма въ Владиславовѣ. Въ виду этого Комитетъ глубоко вѣритъ и твердо уповаетъ, что всякій истинно-вѣрующій православный христіанинъ сочувственно отзовется на сіе воззваніе и по мѣрѣ своихъ средствъ и возможности удѣлитъ лепту на созданіе храма Божьяго.

Денежныя пожертвованія Комитетъ проситъ адресовать на имя Комитета по постройкѣ православной церкви въ городѣ Владиславовѣ.

За каждое самое незначительное пожертвованіе Комитетъ впередъ приносить благотворителямъ свою искреннюю благодарность.

Предсѣдатель Комитета Начальникъ Владиславовскаго уѣзда Статскій Совѣтникъ Е. Я. Катинъ. Члены: Начальникъ Земской Стражи, Поручикъ М. С. Канивальскій. Священникъ г. Волковышекъ О. Я. Скомаровскій. Командиръ I Отдѣла Вержболовской Бригады, Баронъ Тиенгаузенъ. Коллежскій Ассесоръ К. Ошмянскій. Надворный Совѣтникъ С. Дорошукъ. Платонъ Батасоновъ. Казначей Комитета Коллежскій Секретарь В. Гординскій. Секретарь Комитета (подпись не разборчива). Вѣрно: Столоначальникъ В. Керенковъ.